- Прошедший год был Певуче произнес декан университета с самодельной сцены, держа в одной руке бокал краснодарского вина, а в другой несгибаемую уверенность в себе лучшим в истории МИУМН! На общем фоне неурядиц Он прочистил горло, рассмотрел столпившихся студентов: кто-то вздохнул, кто-то разверзся в кашле, пока он с некоторой тоской находил верные слова в наших государственных делах я от чистого сердца хочу поблагодарить Сашу Дружевича Не останавливая речь, он улыбнулся мне за его моральную поддержку, оказанную сегодня всем нам; за вступление в ряды естествоиспытателей, какими мы по праву смеем себя называть; за его доблестное дело на поле учения; за его сохранение нашего морального облика Он усмехнулся, взглянув на Реброва, стоящего по правую сторону от него, в группе педагогического состава, так, что тот покраснел, Однако не только он доблесть нашего скромного храма науки, но и вы! Господа и дамы, милые мои, я надеюсь, что предстоящий учебный год не будет для вас бременем и вы обретете здесь то, о чем даже не подозревали и что вам в скором и неумолимом будущем сослужит верную помощь! За ваши предстоящие успехи, с праздником! В краткий миг ликований и оваций тот осушил бокал и исчез. На сцену вышел Ребров.
- Я благодарю нашего декана Виктора Владимировича Душкина за позволение выступить пред моими учениками и всем университетом в целом. Прошлый год, действительно, оказался тяжелым для всех нас, однако в этом, похоже, нас ожидает только лучшее, ибо хуже пережитого нам уже не застать Студенты и учителя разрядились в легком смехе, Я надеюсь, предстоящая программа, изучающая основы магии, окажет на вас то же впечатление, что и на первооткрывателей сего измерения нашего мира. Я также надеюсь на то, что вы окажите посильную помощь в нашем стремительно развивающимся государстве. Он выдержал полуминутную паузу, озаряя толпу пронизывающим взглядом, что-то для себя решил и с кивком сызнова утопил нас в своей речи Ведь наш университет это единственное место во всей Империи, где бы вы могли познать сей неописуемый мир, будьте милы и добры, не поддавайтесь нижайшим позывом своим и дружите с умом. И пусть сейчас вам кажется, мол грош цена моим словам, но вспомните вы еще о них, и скажите, что прав был, что истина в них, что следовать им, стало быть, подлежало. Доброго вам вечера, берегите себя!

2 сентября 1907 год по общему календарю, Кампус Московского Исследовательского Университета

За последние два месяца, жаркий июль и тучный август, я продвинулся в понимании природы магии. Хотя я не могу сказать, что взгляд на мир сего тысячелетия превосходен, но можно ли сказать, что древние греки или более древние шумеры, от которых развилось наше сегодняшнее христианство, али, скажем, индусы с их кармой и нирваной - что они не были близки к научному взгляду на мир? Натурфилософы всегда поражали своей изобретательностью и догадливостью; понимание ничто, взгляд на бесконечность, толкование о материальном - все эти смысловые наречия возникли задолго до отпачковывания научного метода от церкви. И жители этого мира не являлись исключение: пусть давно минули дни великих открытий, задолго до формирования нами знакомого научного мира, можно сказать, на заре организации первого научного сообщества, используя малочисленных ученых жен и мужей, здесь постигали саму метафизику.

Магия на корню исказила устройство человеческого социума, его разнообразных форм и видов, сотворив смесь, от коей я пребывая в блаженной истоме. Приятно осознавать, что в это время для обычных людей есть нечто, что они способны открыть без сложнейших машин, не так ли? И я, когда мне представилась подобная возможность, завел разговор с деканом Виктором Владимировичем об выделении мне средств людских и денежных на мои личные изыскания. Он едва ли смеялся, зная обо мне из слухов и донесений, поэтому скоро мне выделили и

комнатку, и деньги, и двух первокурсников в помощь. Сейчас они, наверное, веселятся, вспоминая меня недобрым словом, но а я... а я лишь делал то, на что в свое время у меня не было ни сил, ни возможностей - открывал неизведанное. И действительно, поскольку мое послезнание умещало в себе базовые знания, то открывать чуть ли не все мне придется в ручную и самостоятельно. Тем не менее, я рад этому, точнее, мне нравится то, что я могу внести огромный вклад, заполучив добрую репутацию. Однако пока я то и делаю, что трачу время и деньги: в августе - а именно тогда я заполучил сию возможность, - на один шаг вперед приходились километры блужданий вокруг. В общем, настрадались мы с моими ассистентами.

Параллельно была окончена подготовка ко второму курсу с Ребровым. Трудность вызывала математика, вписанная неким немцем в сущность магической науки, но как бы то не было, его я не бранил - понимал необходимость математического описания закономерностей и причинно-следственных связей, уловимых, кстати, тем же немецкими магами, стоящими на острие научного прогресса. Позавчера я получил грамоту о средне-специальном образовании, и отныне попрошу вас отнестись с уважением, ведь пред вами не абы кто, а квалифицированный маг! Получив похвалу, я скоро осознал, что никому, в общем-то, это было не интересно: будто бы то новость какая, шестилетний отрок-маг-пионер-вундеркинд. Зато, в отличии от своего прошлого, я определен в том, кем мне быть и как капитал накапливать. - В России всюду нуждались в магподдержке, и помимо того у меня имелась тетушка Людмила да дядя Матвей, поэтому без хлеба не останусь; в прошлом месяце вот, например, матушке отправил заработанные (и выклянченные) 60 копеек, дабы ей легче приходилось. Вообще на родине жутко недоставало магов, причем то - не просто их естественный дефицит, как во всем мире, это неэффективный бюрократический аппарат и отсутствие интереса к одаренным детям. Большая часть магов, пятьдесят один из семидесяти трех студентов набранных в этом году - аристократы. Однако с организацией магической академии в Петрограде, как пишется в газетах и слышится меж шепчущимися людьми, император и его окружение обратили внимание на детей с божьим клеймом. Возможно, вскоре нас ожидает реорганизация МИУМН и последующее зачисление учащихся в ряды новобранцев. До тех пор, пока нас все еще не достает и мы гражданские маги, думается, я смогу зарабатывать, и не рубль-два на месяц, а целый червонец, откладывая в предполагаемом банке денежную сумму на свое зрелое будущее. Это, конечно, не золотые горы, но для учащегося студента, а тем паче для шестилетнего дитя вполне даже хорошо. И коль в том русле далее все славно пойдет, то к пятнадцати-шестнадцати годам, после обучения в академии, я возымею достаточный опыт и славу, чтобы отыскать себе теплое местечко в некой аристократической семье, занимаясь своими научными изысканиями.

От мыслей меня отвлекли двое четверокурсников, обоим им было, на взгляд, по шестнадцать лет. Они были трезвы и ухожены, и я не почувствовал в них каких-либо злых намерений, чтобы проигнорировать и удалиться.

- Эй, это же ты, Сашка Дружевич? - Кудрявый паренек с зелеными глазками приобнял меня, - Мы сейчас устраиваем тайную встречу нашего сообщество, будут ребята из второго и первого курсов, а ты не хотел бы присоединиться? - От него исходила острая вонь духов, а от его несколько полного друга - пота. Я осмотрелся по сторонам, взглянул в глаза одному и другому, пытаясь понять, шутят ли они или нет. Так ничего и не поняв, я переспросил "тайное?". - Да, знаешь, как ложа "дер зиркл"?

Я поперхнулся и отказался от столь сомнительной прогулки в некое "тайное" сообщество. Насколько я знаю, подобное было строго воспрещено, и узнай кто-нибудь об этом... нет, ничего не будет, но будучи в немилости, это оказалось бы занятной строчкой в деле о моем аресте.

Омраченный моим ответом, полный парень, бывший до того тихий, с отдышкой положил, что я, небось, испугался и вообще ужасный трус, что не желаю с ними прогуляться. Я с недоумением поглядывал на него, не понимая, смеются мне или плакать? Однако тот не унимался и, грызя меня своим едким тоном, рассмотрел возможным и то, что я глуп и юн, чтобы представить все великолепие их общества! К нему подключился тощий, он положил, что его друг не прав и что я не имею представления о их ложе - не более того. Они занялись спором, обсуждая меня, и я бы хотел удалиться, но Саша оказался обижен. Что-ж, они не выглядят опасными - подумал я, неумелыми манипуляторами, но безвредными. Взвесив все "за" и "против", я все же согласился за неимением иного досуга на эти сутки. Осчастливленные, они повели меня прочь от Университета по извилистым улицам Москвы, мимо покрошенных и грязных стен домов к некой квартире, на которой, по их словам, и собрались члены Московской Тайной Ложи.

http://tl.rulate.ru/book/62600/1631787